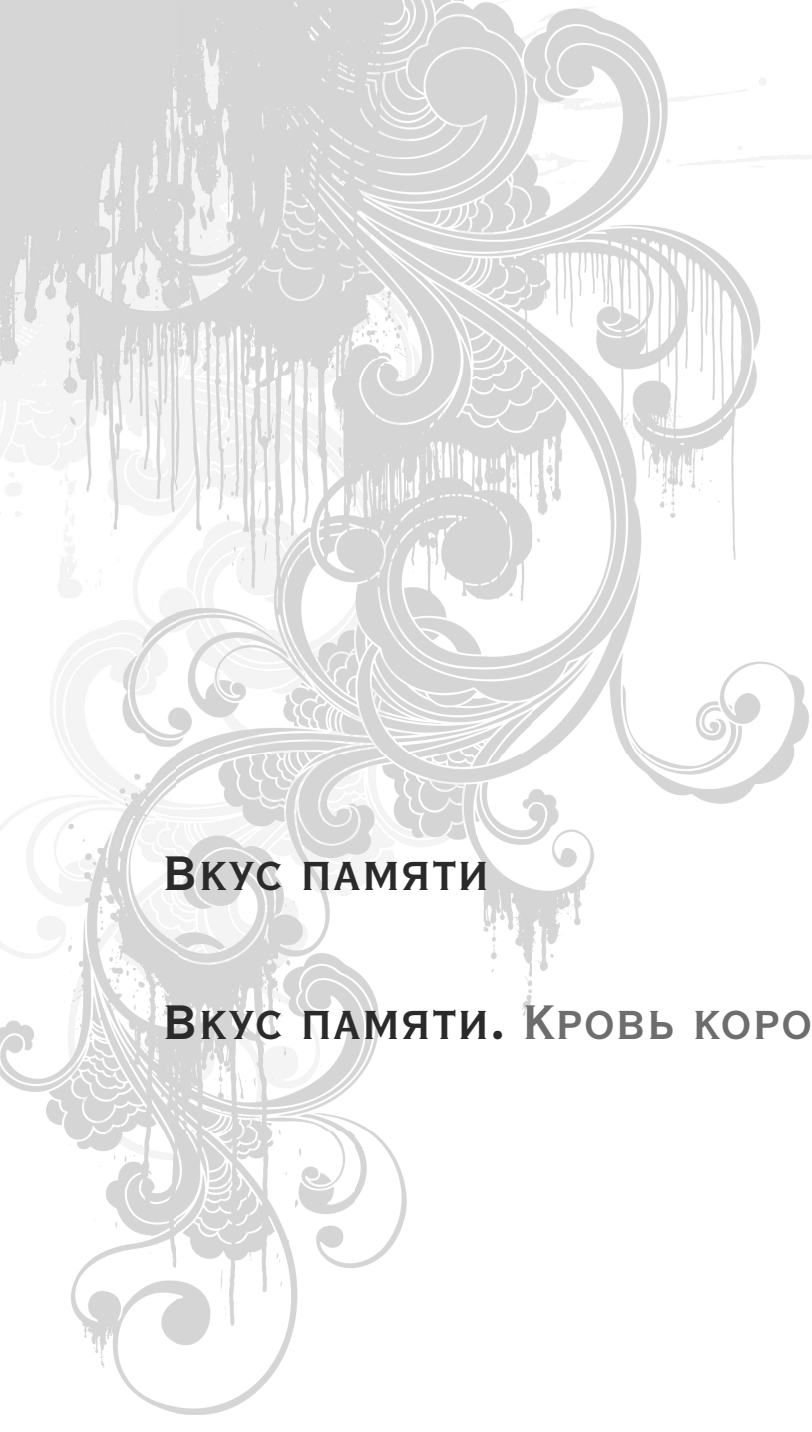

Вкус памяти

Вкус памяти. Кровь королей

Таня Свон

Вкус памяти

Кровь королей

ЧЕРНЫМ БЕЛО
Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С25

Иллюстрация на обложке *Invi*

Свон, Таня.
С25 Вкус памяти. Кровь королей / Таня Свон. — Москва : Эксмо, 2024. — 368 с.

ISBN 978-5-04-189946-2

Ночь коронации все ближе.

После жестокой бойни в резиденции Сандре чудом удается выжить. Она вновь находит приют среди Химер. Но принц вампиров не отпустит свою сэйки. Он, следуя за Сандрой, является в лагерь банды Нокса.

Теперь будущему королю вампиров и королю Химер нужно защитить девушку, без которой ритуал будет сорван, а мир утонет в крови. И хоть союзники Сандры сильны, враг знает все их шаги наперед…

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189946-2

© Свон Т., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

I

Хаген здесь. В лагере Химер.

Это не сон, не галлюцинация, не бред изнуренного сумасшедшей ночью рассудка. Мой оживший кошмар нашел меня даже здесь, сломав барьеры пространства и магии, уничтожив последние крупицы свободы, на которые я могла рассчитывать.

— Хаген, стой! — От собственного надсадного крика кожа покрылась мурашками.

Я протянула руку в сторону затухавшего портала, в последнем свете которого еще видела искаженные гневом черты утонченного лица. Пыталась остановить принца вампиров, но, ослепленный яростью, он не видел ничего, кроме Нокса, сидевшего на кровати рядом со мной.

— Убери от нее свои руки! — взревел Хаген, и воздух загустел от магии.

Мощная волна незримой энергии прокатилась по тесной комнатке, наращивая силу, чтобы в какой-то момент обрушиться на Нокса. Краем глаза я успела заметить, как парень выгнул кисть, пытаясь достать из-под полуперчатки свой проводник, без которого не сумеет воспользоваться магией. Бумажные амулеты, лигатты, были так близко, но Нокс не успел их применить.

Его отбросило к стене с такой силой, что вся немногочисленная мебель в комнате подскочила над полом, который завибрировал от мощи, исходившей от наследника короны.

Нокс хрипел, задыхаясь в невидимых путах. В тусклом свете алой луны, которая заглядывала в окно общежития Химер, я видела, как подрагивают пальцы парня, — единственное сопротивление, что он мог оказать.

— Прекрати! — завопила я, чувствуя, как начинаю задыхаться от подступающих рыданий.

Я подскочила со смятой постели, на которой не случилось ничего, из-за чего Хаген мог бы желать Ноксу смерти. В несколько шагов пересекла расстояние между мной и принцем. Встала так, чтобы Хаген видел не крючащегося от боли Нокса, а меня, полную ярости и обиды.

Его синие, злые глаза вдруг просветлели. Хаген словно очнулся ото сна, в котором не было ничего, кроме ненависти. Жесткая линия губ прекратила походить на тугую нить, уголки рта поползли вниз.

— Отпусти, Хаген. Ты же убьешь его, — донесся из-за спины принца протяжный женский голос, который я сразу же узнала.

Дакота шагнула из тени и осторожно коснулась плеча принца. Выходит, королевская стражница не оставила наследника и явилась в лагерь вместе с Хагеном. А я ее даже не заметила.

Дакота все еще держала свою ладонь на плече Хагена. Ее пальцы нервно сжимали белую ткань рубашки, расшитую золотыми нитями. Однако отрезвляющего эффекта не случилось. Взгляд принца метался между мной и Ноксом, все еще пригвожденным к стене. Парень задыхался. Каждый хрип, что вырывался из его груди, заставлял меня ненавидеть Хагена еще больше.

— Если ты убьешь его, я никогда тебя не прощу. — В эти слова я искренне вложила всю желчь, на которую была способна.

Мысленно я дала Хагену последний шанс. Если прямо сейчас он не отпустит Нокса, клянусь, я вытяну из своей души проклятый клинок и обращу его мощь, напитанную силой Хагена, против самого принца. Убью его прямо здесь…

— Падаль, — процедил Хаген, глядя на Нокса поверх моей головы.

Я начала закипать от ярости и едва не вскинула руку для удара, но Хаген вдруг отступил. Вампир, поджав губы, отвернулся, а в следующую секунду я услышала грохот. Это Нокс рухнул с высоты на пол.

Пронзив Хагена презрительным взглядом, я бросилась к Ноксу, который кашлял и тяжело дышал, схватившись за грудь. Я упала на колени рядом с ним, не зная, чем могу помочь.

Подумать только… Несколько секунд назад я была готова убить чуть ли не единственную надежду человечества на мир между людьми и вампирами. Хаген Колдрен — наследник рода, что уже не первое столетие сохраняет равенство между двумя расами. Поднять руку против него — значит нанести удар по человечеству.

Как я посмела допустить мысль о том, чтобы напасть на принца?! На принца, с которым окажусь связана нерушимой магией после коронации. На принца, от которого никогда не смогу сбежать, ведь часть моей души, заключенная в ритуальном клинке, Мергере, уже переплетена с силой Хагена.

Мне невыносимо думать о собственном будущем, но его не изменить. Такова часть ритуала коронации, через который мне придется пройти, чтобы не допустить страшного переворота, в котором людям уготована роль рабов и скота. Одна жизнь не стоит тысяч других.

Но сейчас я едва не променяла их все на жизнь Нокса.

Как глупо.

— Умеешь побеждать только спящих? — криво ухмыльнулся Нокс, когда ему удалось отдышаться. — Похвально.

— Следи за словами, щенок, — процедил Хаген, и даже в полумраке комнаты я увидела, как в его взгляде проскочила металлическая искра.

— А то что? — не унимался Нокс.

Он встал, а я так и осталась в ступоре сидеть на полу. Меня колотила крупная дрожь. Слишком много чувств охватило разом: гнев на Хагена, раздражение из-за дерзости Нокса, страх за родителей, которые остались в резиденции Колдренов во время жуткой облавы низших вампиров — безвольных тварей, что когда-то были людьми.

— Следи за языком, человек, — прошипела Дакота. Последнее слово она выплюнула с очевидным отвращением. — Ты говоришь с будущим королем.

Я скривилась, а Нокс вдруг хрипло рассмеялся.

— Так теперь нападение на беззащитных оправдывается высокородным происхождением? Мило.

— Нокс, заткнись, — шепнула я, дернув парня за край рукава кожаной куртки.

Но он от меня только отмахнулся. Нокс с садистским наслаждением смотрел на Хагена, который привалился плечом к стене, едва не сползая по ней на пол. Мое сердце сжалось от этого зрелища, дыхание перехватило.

Слабость принца напомнила о том, что случилось несколько часов назад. О событиях, из-за которых Хаген едва может стоять на ногах.

Он израсходовал почти все силы, отбивая подстроенное предателями нападение низших вампиров. И все из-за меня. Из-за сэйки, без которой ритуал коронации обречен на провал.

И мало того что в резиденции Хаген едва не истратил всю жизненную силу, которую вампиры могут преобразовывать в магию. Он еще и открыл портал прямиком в защищенный лагерь Химер. Наверняка наводку на мое местоположение дал кто-то из банды…

И все же неудивительно, что теперь принц едва стоит на ногах.

— Будет честно, если сейчас ударю в ответ, — сквозь зубы процедил Нокс.

Я похолодела от тона, которым парень проговорил эти слова. С ужасом ждала, что сейчас случится нечто непоправимое. Хаген хмыкнул и устало прикрыл веки, то ли смирившись, то ли поняв, что Нокс не рискнет напасть. Дакота оскалилась, глядя на чародея с неприкрытой угрозой.

— Ты смеешь бросать мне вызов? — прохрипел Хаген и провел ладонью по нижней части лица.

Я успела заметить темные пятна крови на коже принца и содрогнулась.

Хаген опять истощен, как и тогда, в резиденции. Ампулы с кровью не хватило надолго. Принцу нужно больше.

— Это не вызов, — глухо отозвался Нокс. Он шагнул к Хагену, который уже сидел на полу, и опустился перед ним на корточки. Склонил голову набок и с улыбкой произнес: — Это намек на то, что сейчас ты так же слаб, как спящий, ни о чем не подозревающий человек. Но я не настолько низко пал, чтобы бить лежачих. А вот ты…

— Хватит, — строго припечатала я, больше не желая наблюдать за развернувшимся представлением. — Это дико!

— Я рад, что ты понимаешь это, Сандра, — спокойно произнес Хаген, а у меня от его тона кровь забурлила в жилах.

— Спасибо, конечно, но в тебе, Хаген, я разочарована ничуть не меньше!

На меня удивленно глядели три пары глаз. Все терпеливо ждали, когда я выскажусь. Воздух загустел от повисшего в нем напряжения. Мое тело вибрировало изнутри от нарастающей злости.

— Хаген, ты ворвался сюда и напал на моего друга, даже не разобравшись в том, что происходит. Ты едва не убил Нокса, а теперь удивляешься, что он смеет огрызаться?! Ты слишком много о себе возомнил, а ведь еще даже не стал королем. Помыкаешь мной, как своей игрушкой, которую можно держать в кукольном домике и наряжать в красивые платья. Ты думаешь купить меня роскошью, но единствен-

ное, чего я желаю, — это свобода. Свобода, которой у меня никогда не будет из-за тебя, Хаген!

Я начинала говорить тихо, едва слышно, но, когда закончила, голос сорвался на крик. Грудь вздымалась от тяжелого дыхания, кончики пальцев нервно подрагивали.

— Это абсурд, — слабо хохотнул Хаген, а я удивленно выгнула брови.

Уже привыкла, что принц вампиров больше походит на ледяную скульптуру, а не на живого человека. Потому любое проявление эмоций от Хагена пугало куда больше холодного спокойствия и жесткого, привычного взгляда.

— Сандра, ты хоть понимаешь, что делаешь? — Хаген сделал над собой усилие и встал.

Теперь он снова смотрел на меня сверху вниз. После потасовки Хагена с Ноксом его белоснежные волосы растрепались, несколько прядей упали на бледный лоб. Однако Хаген на это не обратил никакого внимания, как и на Нокса, который возмущенно поджал губы, когда принц потеснил парня в сторону и сделал шаг ко мне.

— Сейчас нам как никогда нужно стоять друг за друга, — начал Хаген тихим, проникновенным тоном, от которого сердце забилось тяжело и гулко. — Настали смутные времена алой луны, когда прошлый король уже потерял власть над силой, способной подчинить вампиров, а будущий еще не овладел ею. Последняя связующая ниточка, на которой держится мир без войн и распрей между расами, — это наш с тобой союз.

Я до боли прикусила губу, чувствуя затаенную в голосе Хагена тоску. Опустила глаза, не смея смотреть в лицо принца, и крепко стиснула зубы, продолжая слушать, как голос вампира становится громче, строже, а слова — острее.

— От тебя требуется не так много. Всего-то пройти через ритуал, через который проходили десятки сэйки до тебя. Я не прошу становиться моей рабыней, не заковываю тебя в цепи и не собираюсь убить, когда все кончится. Я даю тебе возможность принять свою природу, ведь ты рожденный

вампир. Не человек, которым так пытаешься казаться. Я не виноват в том, что именно ты родилась со способностями сэйки. Не я выбирал, с кем придется связать судьбу всего лишь из-за дара быть пустым сосудом для силы.

Я скривилась, услышав эти грубые слова. Вот как он меня видит? Просто скрытая вампирша, чья главная особенность в полном отсутствии своих сил. Зато такой удобный, прекрасный сосуд, в который с легкостью можно влить часть своей магии и так же просто забрать ее по кусочкам, когда на новоявленного монарха снизойдет вся королевская мощь!

Я просто орудие, часть ритуала, призванная сохранить жизнь короля от «передозировки» силой, а силу — от бессмысленной утечки.

Конечно, я и сама прекрасно знала это. Но слышать грубую правду от Хагена, вампира, с которым невольно окажусь скована после ритуала, вампира, который склеит кусочки моей души воедино и разбудит мою истинную суть, — омерзительно.

— От нас, от тебя зависит, что станет с человечеством. Я готов дать тебе все, что попросишь: новый дом, защиту, корону и все деньги мира, которые упадут к твоим ногам, если согласишься остаться со мной.

Эти слова должны были звучать мило или даже романтично, но Хаген произнес их так строго и холодно, что я невольно испытала стыд. Но все худшее ждало впереди.

— Мир стоит перед тобой на коленях, Сандра. *Я* готов встать перед тобой на колени. Но ты все еще требуешь свободы. Бежишь от меня, как от огня, меняя на уличного оборванца, который забудет о тебе, едва получит все, что хотел.

Хаген не сводил с меня глаз и никак не показывал, о ком именно говорит. Однако я сразу же вскинула взгляд на Нокса, и в груди поселилась ледяная тоска.

О чем Хаген говорит? Догадывается о странном помешательстве Нокса на мече, который я ношу в себе? Или намекает на нечто иное?

Дрожа от переполняющих меня эмоций, я продолжала смотреть на Нокса, но он отвел взгляд. От этого почему-то стало невыносимо больно, и я, снова повернувшись к Хагену, вскрикнула:

— Я сэйки, а не твоя служанка! Ты не имеешь права мне указывать, где и с кем быть!

— А кто имеет? Может, твои приемные родители, которые погибли из-за тебя?!

Слова — хуже пощечины. Они впились в душу, словно сотни острых зубов низших, и терзали ее, как те бездушные чудовища наверняка терзали моих родных. Воображение ярко нарисовало моменты, в которые я видела свою семью в последний раз.

Я не могла дышать, вспоминая наши последние объятия. Мамину руку, которая крепко сжимала мою. Папину улыбку, когда он обнимал за плечи нас с мамой. Их искренние слова о том, что они не жалеют, что восемнадцать лет назад рискнули и приютили потерянную девочку, даже не догадываясь, что тем самым спасли мою жизнь.

Они подарили мне целый мир, сделали все, чтобы передо мной открылись сотни дверей, а я отплатила за это болью. Сначала побегом из дома, прерванной связью, а затем — их смертью.

— Хаген, что ты натворил?! — Сквозь туман боли до меня донесся звенящий гневом голос Дакоты. — Сандра ни в чем не виновата!

Я нервно усмехнулась, ощутив соленый вкус слез на губах. Надо же. Даже не замечала, что плачу…

— Ты такой придурок, — голос Нокса, — начинаю жалеть, что не врезал тебе…

Это все моя вина.

Если бы я не сбежала, не обманула родителей, никогда бы не оказалась в Нью-Сайде. Не нашла бы чертов меч, который привел сначала к Химерам, а затем — в лапы к Хагену. Если бы не мои пустые капризы, Хаген бы никогда не пригласил людей в резиденцию вампиров, на которую внезапно началась облава. И опять из-за меня.

А еще я сбежала. Бросила родных, чтобы спасти свою драгоценную шкуру сэйки и ненавистный клинок, Мергер.

Почему-то мое сознание совершенно отказывалось принимать тот факт, что сбежать меня вынудил Хаген. Он силой утащил меня из столовой, которая в одно мгновение превратилась в ад. Я винила себя за то, что позволила ему. Ненавидела принца за то, что он сбежал вместе со мной, хотя мог остаться и спасти их…

— Пошли вон, — прохрипела я, стиснув ладони в кулаки с такой силой, что ногти до крови впились в кожу.

Вопреки моей просьбе никто не шелохнулся. Я чувствовала, что боль захлестывает все сильнее, что из-за нее начинаю терять рассудок. Хотелось разнести эту комнату, разломать мебель в щепки собственными руками. И плевать, что останутся ссадины и порезы. Любая физическая боль лучше того кошмара, который сейчас поглотил мою душу.

— Сандра, — виновато выдохнул Хаген.

Из-за пелены слез и полумрака, царящего в комнате, я не могла различить его лица, но слышала сожаление, которое плескалось в голосе. Однако оно не успокаивало, а еще сильнее злило, подпитывая мою ярость.

Хаген, всегда такой спокойный и сдержанный, впервые выпалил на эмоциях то, что действительно думает. Грязная, мерзкая правда, в которой я — последняя дура и несдержанная эгоистка.

Что ж, в этом есть истина, но это не значит, что за правду я не отвешу принцу хорошую пощечину.

— Пошел вон!!! — заорала так, что засаднило горло.

Хаген открыл рот, но тут же сомкнул губы. Медленно кивнул и покорно двинулся прочь. Скрипнула дверь, и вампир беспрепятственно вышел в коридор общежития. Похоже, чары, которые впускают внутрь только приглашенного, действуют лишь в одну сторону. И то не всегда.

Несколько секунд я, Дакота и Нокс стояли в полной тишине. Парень кашлянул, будто намекая на что-то вампирше, но я не позволила ему осуществить задуманное.

— Ты тоже, — глухо буркнула я, метнув колючий взгляд на Нокса.

— Что? — недоуменно спросил он, спрятав ладони в карманах куртки.

Я гневно скрипнула зубами, подошла к двери и сама распахнула ее перед парнем:

— Тоже выметайся.

Нокс пару секунд переминался с ноги на ногу и косился в сторону коридора, где бледной тенью уже застыл Хаген.

— Я бы хотел поговорить с тобой.

— А я с тобой разговаривать не хочу, — с нажимом произнесла я и еще шире открыла дверь, недвусмысленно намекая нежеланному гостю, что ему здесь больше не рады.

Нокс нервно прикусил губу, неохотно кивнул и вышел вслед за Хагеном. Я почти сразу услышала ядовитый шепот парней, но только презрительно фыркнула. Даже если этой ночью они поубивают друг друга — горевать не буду.

Я с хлопком закрыла дверь как раз в тот момент, когда Дакота уже сделала несколько шагов в сторону коридора. Девушка удивленно замерла и вскинула на меня недоумевающий взгляд, который я разглядела даже в потемках.

— Я сделала что-то не так? — спросила вампирша, а я слабо качнула головой.

— Ты единственная не достала меня, — вновь сорвавшимся голосом выдохнула я.

Подошла к кровати, опустилась на нее и спрятала лицо в ладонях — они быстро намокли от слез, которые я больше не могла сдерживать. Вся боль, которую держала в узде при Ноксе и Хагене, сейчас хлынула наружу.

Я плакала, вспоминая о родных, упрекая себя за их бессмысленную смерть и ненавидя несправедливый мир. От слез быстро начали болеть глаза и голова. Дыхания не хватало на рыдания, и очень скоро я начала захлебываться в своей тоске. Не видела ничего вокруг. Не чувствовала ничего, кроме всепоглощающей, разрушительной боли, которая съедала меня изнутри. Я даже не поняла, в какой мо-

мент Дакота села рядом и принялась гладить мои взмокшие волосы.

— Поплачь, — выдохнула девушка мне в висок и обняла за дрожащие плечи. — Дай себе прожить эту боль.

Не знаю, почему я позволила ей остаться. Присутствие Дакоты не успокаивало, но дарило отчетливое чувство — несмотря ни на что, я не одна.

Вскоре слезы перестали стекать по щекам, оставив после себя раскрасневшиеся больные глаза и дрожащие губы. Мне все еще сложно поверить, все еще больно, я все еще ненавижу. Себя — за слабость, глупость и эгоизм. Хагена — за то, что не спас моих родных, хотя мог.

Слезы не принесли желанного облегчения, но рыдания вымотали, и я, сидя в утешительных объятиях Дакоты, провалилась в беспокойный, полный кошмаров и частых пробуждений сон.